

Раскаиваются не все. Но...

(Вместо фельетона)

Приземистое кирпичное здание, укрытое высоким забором. Мы входим в помещение с простыми нарами. Больше десятка ражих парней уныло перемогают время. Познакомимся с ними поближе.

— Что заслужил, то и получил,— с энтузиазмом говорит Аватолий Бовин, арестованный за дебоширство и сквернословие. Он не особенно унывает. В слоях парня чувствуется даже некоторая бравада: вот, мол, какой я не гордый!

Несколько человек учащихся училища механизации сетуют:

— К экзаменам бы надо готовиться...

— В колхозе ждут, ведь сенокос теперь,— вторит Ливерий Новожилов из Пухитского сельсовета.

Грешники каются. Куда девался петушиный пыл? Терпешний их вид напоминает ощипанных кур...

— Нет уж,— всё! Сроду не попаду сюда больше,— с жаром произносит Л. Новожилов, и пить не буду. Похвальное решение. Вероятно, к такому же финишу пришла и Лидия Уханова из Жилинского сельсовета, отсидев несколько суток ареста в этом довольно непочётном заведении. Её раскаяние зародилось ещё во время суда. Тогда, за плевок в человеческое лицо, ей пришлось пройти много километров, чтобы сесть на скамью подсудимых. Она расплакалась на суде.

— Не реви, тётка, Москва слезам не верит,— утешал один из арестованных раскаявшуюся грешницу. Пришлое ей отсидеть несколько суток. И хотя

Уханова просила земляков не рассказывать о таком позоре (скажите, мол, что лежала в больнице), в деревне всё равно узнали. Охота ругаться и плеваться отпала, видимо, навсегда.

Но, увы! Грешник грешнику рознь. Другой не успеет выйти из-под замка и снова начинает выкидывать номера один другого удивительней. Редкому грязовчанину не известна Анна Петровна Сушилина, увековечившая себя в многочисленных уличных и домашних скандалах. Не идёт ей впрок пребывание под арестом.

Не исправило это и буйного Анатолия Астраханцева из Грязовецкого сельсовета; сей отрок побывал за позорным замком несколько раз. Список нераскаивающихся грешников можно было бы украсить и такими достопримечательными фамилиями, как В. Округин из училища механизации, В. Касков, Н. Новожилов, В. Белков. Вряд ли полезно для таких людей непродолжительное пользование еловыми нарами, тут, видимо, требуется что-то другое...

Ежедневно по улицам Грязовца курсирует десятка полтора отбывающих наказание по указу об ответственности за мелкое хулиганство. Иной прохожий ухмыляется, увидев их. Но смешного-то в этом немного. Нужно сделать так, чтобы выйдя из-под замка «грешник» ещё раз услышал голос нелицеприятного и сурового осуждения. Ведь суд общественности, суд коллектива куда жёстче еловых нар, куда слышнее грохота замков.

Б. БРЕДЕНЬ.